

День великой жары, ивы склоняются под ветром.

У городских ворот толпится народ, на башнях развеваются флаги.

Ши Шу во второй раз покидает Восточную столицу, но теперь это не ранняя весна с ее прекрасными пейзажами, а знойное лето, палящее землю.

Ши Шу был одет аккуратно, но теперь ему было невыносимо жарко. Он завязал волосы, обнажив белую руку, расстегнул воротник и начал яростно махать веером.

Капли пота скатывались с его изящного носа:

- Как жарко, как жарко! Се Учи, как жарко! Спаси меня, спаси!

Се Учи читал письма о новых указах из различных провинций и, услышав это, сказал:

- Помаши веером.

- Я машу, но все равно жарко! Так жарко, что хочется прыгнуть в реку!

Ши Шу поднял голову и заметил, что Се Учи тоже страдает от жары. Хотя он мог одеваться, как угодно, Се Учи, как чиновник, должен был выглядеть опрятно и носить официальную одежду. Его длинный красный халат, состоящий из нескольких слоев, заставлял пот стекать по его лбу.

Ши Шу сказал:

- Неудивительно, что мы встали в три часа утра, чтобы отправиться в путь. Если бы мы шли днем, то точно получили бы тепловой удар. Давай в следующий раз выходить пораньше.

- Хорошо, - ответил Се Учи.

Ши Шу помахал веером, чтобы охладить и Се Учи, и, узнав, что впереди есть лес, где можно укрыться от жары, поспешил погонять лошадей. Однако, выехав за город, они то и дело встречали людей, сидящих в беседках, которые, завидев карету Се Учи, вставали.

- Секретарь Се! Подождите!

Каждые пять шагов - пир, каждые десять - банкет. Все это было в честь его отъезда!

Ши Шу пришлось стоять под палящим солнцем и ждать. Он вспомнил, как несколько месяцев назад они с Се Учи бродили по горам и долинам, ведя ослика. Теперь же Се Учи вошел в чиновничьи круги, и его провожали с почестями.

Среди толпы были не только чиновники, поддерживающие новые указы, но и студенты из Государственного училища, с которыми они когда-то обедали в монастыре:

- Секретарь Се, золотой феникс не может оставаться в пруду! Еще в резиденции князя мы заметили, что вы человек необыкновенный!

Они были в восторге:

- В трудные для страны времена находятся те, кто, не жалея себя, продвигает новые указы и заступает за народ. Это вселяет надежду!

- Секретарь Се, с вами накопленные проблемы Великого Цзин могут быть решены, и страна возродится!

- Мы написали стихи в вашу честь! Многие из них уже распространились по Восточной столице.

- ...

Ши Шу огляделся и увидел, что многие простые люди тоже пришли проводить Се Учи.

Се Учи всегда был спокоен и вежлив со всеми, отвечая на их слова. Чиновники, поддерживающие новые указы, присылали приглашения. Даже князь пришел, похлопал его по плечу и пошутил, что скоро он станет князем.

- Спасибо. Вино пить не буду, боюсь задержаться.

Погода становилась все жарче, и карета спешила добраться до следующей станции. Се Учи больше не останавливался, чтобы поблагодарить, лишь кивал и продолжал путь, пока к нему не подошел слуга:

- Секретарь Се, мой господин приглашает вас на чашку вина.

Се Учи задумался, огляделся:

- Где мы сейчас?

- У моста Ланьцяо, известного как «Бацяо».

- Хорошо, тогда не буду отказываться.

И снова остановка. Ши Шу вытирал пот, наблюдая, как Се Учи направляется к беседке у реки, где сидел человек в длинном халате и квадратной шапке, спокойно наливая чай.

Ши Шу последовал за ним, укрывшись в тени дерева. Се Учи вошел в беседку, и человек повернулся. Это был средних лет мужчина с мягкими чертами лица, одетый в голубой халат, отражавший свет озера и гор. Он излучал спокойствие и утонченность.

Ши Шу поднял глаза и понял, что перед ним - сам премьер-министр Фу Вэнь!

Се Учи хотел поклониться:

- Премьер-министр Фу.

Фу Вэнь остановил его:

- Вы отправляетесь с императорским поручением, не стоит церемоний. Погода жаркая, выпейте чаю.

Се Учи поднял чашку и сделал глоток.

- Вы отправляетесь выполнять волю императора, служить стране Великий Цзин и народу. Ваша ноша тяжела. В мои годы у меня болят ноги, поэтому позвольте мне поднять эту чашку чая вместо вина и пожелать вам счастливого пути.

- Благодарю вас, премьер-министр Фу.

- Идите с миром.

Се Учи выпил чай, обменялся несколькими словами и, поклонившись, покинул беседку.

Карета двинулась дальше, миновав мост Ланьцяо.

Ши Шу сидел в карете, оглядываясь на удаляющегося мужчину:

- Зачем этот Фу Вэнь пришел?

Се Учи взял веер и начал махать им:

- Он должен был показать свою лояльность императору. Десять лет назад чиновники, поддерживающие новые указы, были казнены, а он, как представитель оппозиции, пришел к власти. Теперь, когда император снова вводит новые указы, он должен был прийти, чтобы проводить «волю императора» и показать свою преданность.

Карета миновала мост Ланьцяо, и больше никто не устраивал пиров.

Ши Шу махал веером:

- Понятно. Я думал, он пришел поддержать тебя, как представитель новой школы.

- Если новые указы будут успешными, это станет большим достижением, и сторонники новых указов придут к власти. То, что он не мешает, уже хорошо. Зачем ему поддерживать?

Политические интриги, власть и богатство.

Ши Шу посмотрел в окно на бледное небо.

Не нужно говорить, что этот путь снова будет полон опасностей.

Жара, зной, невыносимо.

По пути в Цяньань Ши Шу почувствовал, будто вернулся в дни подготовки к экзаменам.

Каждый день, оставив карету на станции, Се Учи брал лошадь и вместе с Ши Шу отправлялся в ближайшие деревни, чтобы исследовать и изучать, измеряя шагами каждую пядь земли Великого Цзин.

Небо потемнело, вдали виднелись горы, а перед ними - холмистая местность. Пройдя немного, они оказались на кладбище!

Вороны взлетали, тела лежали повсюду, а дикие собаки были толстыми. Ши Шу, поднявшись на холм, оперся на колени:

- Сколько мертвецов! Похоже, они лежат здесь уже несколько лет, все превратились в скелеты.

Се Учи, ведущий лошадь, приблизился, его одежда развевалась на ветру. Он осмотрел тела и сказал:

- Согласно местным хроникам, три года назад на этих холмах произошла стычка между

бандитами, и многие погибли. Похоже, это правда.

Ши Шу шел за Се Учи среди гор трупов.

Се Учи писал в своем дневнике, а Ши Шу, опираясь на посох, шел и разглядывал.

Несколько месяцев назад Ши Шу никогда бы не подумал, что сможет так спокойно относиться к этому, но с Се Учи рядом он словно обрел защиту от злых духов.

Ши Шу подошел к пещере, отступил назад и увидел, что внутри лежали бесчисленные тела, ноги и руки переплетены, головы соприкасались. Он крикнул:

- Се Учи, иди сюда! Здесь столько мертвецов!

Се Учи подошел, осмотрел порванную одежду и через некоторое время сказал:

- Все это простые люди.

- В хрониках написано, что во время подавления бандитов погибло лишь несколько человек. На самом деле, жертв было много, и их тела бросили здесь. Когда губернатор уходил в отставку, ему подарили «зонтик десяти тысяч людей». Хроники ненадежны, здесь нет порядка.

Се Учи записал это в дневник.

Ши Шу посмотрел на него и понял, что это были записи его исследований. Он вспомнил кое-что:

- Се Учи, когда я забирал твои вещи из канцелярии, я нашел странную заколку.

Се Учи, чьи волосы развевались на ветру, закрыл книгу:

- Да?

- У тебя есть такие увлечения?

- Я нашел ее.

Ши Шу, даже находясь на кладбище, почувствовал холод по спине:

- Что?

- Я нашел ее до встречи с тобой. Думаю, это ручная работа какой-то девушки. Я все думал, может ли быть так, что переместившихся во времени людей не только мы с тобой.

- Кто-то еще переместился?

Се Учи спокойно посмотрел на него и отвел взгляд:

- Может быть, это просто совпадение. Кто сказал, что в древности не было кошек?

Ши Шу задумался:

- В этом есть смысл.

Небо становилось все темнее, и они пошли обратно вдоль холма. Ши Шу сказал:

- Я все думал, что у нас с тобой нет особых сходств, так почему именно мы переместились? Может быть, есть еще кто-то.- Если бы был кто-то еще, что бы ты сделал?

- Если бы был кто-то еще, то у нас был бы еще один друг.

Се Учи повернулся к нему и спокойно сказал:

- А если бы это был не друг, а соперник?

Ши Шу не придавал этому значения:

- Соперник? Зачем?

- Будет ли это конкуренция или сотрудничество, я не знаю. Но знакомство с тобой, кажется, больше склоняется к сотрудничеству.

Ши Шу лениво кивнул, и они пошли обратно на станцию, болтая:

- Се Учи, что ты думал в ту ночь, когда я впервые пришел в монастырь Сяннань? Ты был удивлен?

- Я думал, что не люблю спать с кем-то еще.

До перемещения во времени Се Учи привык к жизни, где его все хвалили. Быть вежливым на поверхности было легко, но делиться кроватью и при этом сохранять вежливость требовало от него усилий.

По крайней мере, первую ночь, когда Ши Шу спал с ним в одной кровати, он не был в восторге.

- А если бы ты не встретил меня, что бы ты делал?

- Если бы не встретил тебя, то путешествовал бы по Великому Цзин один.

С целью, но не в одиночестве.

Се Учи задумался, и в этот момент раздался звук «бум». Ши Шу, как всегда непредсказуемый, прыгнул в чистый ручей, текущий между камней, и радостно крикнул:

- Се Учи, вода такая холодная! Это так приятно, давай, прыгай!

- ...

Се Учи спокойно подвел лошадь к воде, чтобы она напилась.

Незаметно он привык к жизни с человеком, чьи привычки отличались от его. Се Учи напоил лошадь, но Ши Шу все еще не вылезал из воды. Он привязал лошадь к зеленой ветке и пошел за камни.

Ши Шу вынырнул из воды, встряхнул головой, и брызги разлетелись во все стороны. Чистая вода стекала с его кожи:

- В такую жару купаться – это просто наслаждение. Се Учи, почему ты не заходишь? Давай вместе!

- Не стоит.

- Ты действительно слишком гордый.

Ши Шу уже почти вышел из воды, но вдруг вспомнил что-то и снова нырнул:

- Се Учи, повернись, я буду одеваться.

- Теперь ты решил осторожничать?

- Я сказал, повернись.

- Не повернусь.

Не только не повернулся, но и перешел через ручей, чтобы подойти к нему.

- ...

- Ну ты даешь. - Ши Шу, видя, что уже поздно, не стал с ним спорить и вышел из воды. - Ну и что ты сделаешь? Будешь смотреть на меня, пока не появится дыра?

С этими словами он взял одежду, но в следующий момент она выскользнула из его рук и упала в воду, быстро уплывая вниз по течению.

- Ааа! Моя одежда!

Ши Шу, охваченный паникой, бросился за своей одеждой, но, выйдя из-за камней, услышал смех:

- Моете одежду, тетя Ли?

- А ты, соседка, тоже стираешь?

- Да, мой муж недавно закончил уборку риса, и его одежда просто пропитана потом. Вся семья в грязи.

- ...

Ши Шу мгновенно вернулся назад:

- Помоги, брат Се.

- Твои руки свободны?

- Быстрее! Я без штанов! Мне срочно!

- Вижу, ты без штанов.

Се Учи опустил глаза, скользнув взглядом от губ Ши Шу к груди, задержался на мгновение, а затем опустил ниже. Ши Шу хотел прикрыться, но понял, что это будет еще более неловко, и решил просто смириться.

- Насмотрелся? Тогда верни мою одежду.

Ши Шу был здоровым и стройным, с длинной талией и крепким телосложением. Его кожа была

белой, как снег, что делало другие цвета на его теле еще более яркими.

Ши Шу решил не обращать внимания. Пока Се Учи не признается, что он гей, ему все равно, как на него смотрят.

Но в темноте Се Учи смотрел на него, как будто изучая и оценивая, его взгляд был подобен языкам пламени. Ши Шу почувствовал, как его спина напряглась:

- Ты насмотрелся уже!

Се Учи улыбнулся:

- Я возбужден.

- ...

Ши Шу хотел назвать его развратником, но боялся, что его голос привлечет внимание людей, и они увидят его в таком унижительном положении.

- Что ты хочешь? Наркоман.

- Хочу поцеловать тебя.

Как и ожидалось, Ши Шу почувствовал облегчение. Се Учи всегда останавливался на поцелуях, особенно после того, как они целовались несколько раз. Ши Шу уже привык к этому, и пока Се Учи не зарился на его задницу, все было терпимо.

Ши Шу знал, что некоторые геи только и думают о нижней части тела. Это было слишком странно, он не мог этого вынести!

Се Учи обычно хотел только целоваться, как будто у него были какие-то психологические барьеры, но это было в пределах допустимого.

Ши Шу понимал, что поцелуи тоже не совсем нормальны, но иногда вокруг было столько ненормального, что у него не было времени думать, нормальны ли поцелуи.

Все, что происходило с Се Учи в этом мире, казалось нормальным.

- Ладно, целуй.

- Спасибо.

- ...

Ши Шу: Черт! Это все же ненормально, да?!

Нет! Все мужчины, к черту!

Ши Шу уже хотел взорваться, но его губ коснулся прохладный язык, а затем его подбородок был захвачен, и тень упала на его лицо. Губы Се Учи полностью покрыли его.

У горячего ручья поздним летом Ши Шу почувствовал запах мха на камнях, смешанный с шумом ветра и воды. Се Учи пососал его губы, одной рукой поддерживая его подбородок.

Се Учи держал его за шею, поза была полна контроля и агрессии, но его поцелуй не был грубым. Он целовал его губы, терся о них, а затем просунул язык внутрь.

Его язык был скользким и влажным, тесно переплетаясь с языком Ши Шу. Сначала Ши Шу думал, что это будет просто короткий поцелуй, но Се Учи, казалось, наслаждался этой тайной в углу, одной рукой обнимая его за талию.

Ши Шу открыл рот, отвернулся:

- Ладно, хватит!

Но его лицо было снова повернуто грубыми пальцами Се Учи, который снова поцеловал его, медленно и глубоко, пока их языки не сплелись в горячем поцелуе.

- ...

В глазах Ши Шу отразилось лицо Се Учи, такое близкое, мужественное, с резкими чертами, которые казались холодными, как лезвие. Его глаза были полузакрыты, и он смотрел на Ши Шу сверху вниз.

Но этот человек, который всегда казался таким холодным и отстраненным, теперь был полон страсти и желания, его глаза горели, как у монстра, жаждущего любви.

- Ммм...

Ши Шу был крепко схвачен сильными руками, его поза была скорректирована, а язык Се Учи продолжал исследовать его рот.

- Ммм... Ах... Хватит. - Ши Шу схватил его за плечи, но Се Учи снова зафиксировал его между камнями, как всегда, загоняя Ши Шу в ловушку.

Рот Ши Шу был влажным, его сознание начало затуманиваться, но Се Учи все еще не отпускал его. Ши Шу пытался ударить его лбом, пинать ногами, но Се Учи продолжал целовать его.

- Ммм... Ты еще не нацеловался? - Ши Шу отвернулся. - Уже темно!

Но его лицо снова было повернуто, и горячие губы Се Учи снова слились с его.

Ши Шу был поцелован до того, что его ноги подкосились, дыхание стало прерывистым, и он тихо стонал. Одна его нога неведомо как оказалась на талии Се Учи, и они крепко сплелись. Каждый раз, когда Ши Шу пытался вырваться, его снова притягивали и целовали, пока его грудь не начала тяжело подниматься, а нос не покраснел от дыхания Се Учи.

Рядом стали слышны голоса.

- Я закончила стирать, уже темнеет, я тоже хочу освежиться, вода действительно холодная!

- Соседка, иди за камни, там вода чистая и прохладная. Я буду следить, чтобы никто не подошел. Не нужно тратить воду из колодца.

Ши Шу мгновенно очнулся и начал толкать Се Учи:

- Кто-то идет!

Ши Шу не мог говорить громко, его голос был приглушен. Се Учи оторвался от его губ, тяжело дыша, и снова поцеловал его.

- !!!

Ши Шу действительно запаниковал, он изо всех сил пытался вырваться из его объятий, но Се Учи держал его так крепко, что не оставлял ни капли воздуха.

Ши Шу, тяжело дыша, проглотил его слюну, а затем Се Учи снова поцеловал его, глубже и сильнее.

Через мгновение лошадь фыркнула.

Голоса остановились недалеко:

- Чья это лошадь? Кто-то здесь есть?

Голоса удалялись, и через некоторое время послышался звук воды.

Недалеко, на широком берегу реки, два человека разговаривали:

- Да, если в этом году будет хороший урожай, мы продадим его и отправим моего младшего в школу.

- Какое счастье! Мои двое не способны к учебе, они только и могут, что работать в поле, как дикие быки.

- Не говори так, тетя.

- ...

В ушах Ши Шу звучали голоса, а его губы были захвачены мужчиной, который, казалось, не мог насытиться.

Ши Шу почувствовал стыд и крепко сжал губы:

- Хватит целоваться.

Се Учи смотрел на него темным взглядом, его рот был приоткрыт, а язык красный:

- Открой рот, будь хорошим мальчиком.

- Нет.

- Дай мне полизать.

Ши Шу покачал головой:

- Нет!

Дыхание Се Учи коснулось его носа:

- Пусть брат поцелует Сяошу.

Ши Шу вздрогнул. Одежда Се Учи была уже растрепана его неосторожными руками, обнажая

мускулистые плечи и шею. Его горячее дыхание почти поглотило Ши Шу.

- Открой рот.

Ши Шу снова покачал головой, но когда Се Учи укусил его, он невольно открыл рот.

Ши Шу скрипнул зубами:

- Се Учи, ты как собака.

Он крепко схватил воротник Се Учи, его гладкая кожа терлась о ткань одежды, пока не покраснела и не начала болеть. Их языки невольно переплелись в поцелуе.

- Чмок... Ммм... Ах...

- Ах...

- Се Учи... Отпусти меня...

Всего в нескольких камнях и шагах от них.

Сердце Ши Шу было как на канате, оно висело в воздухе, пока их языки были переплетены, а его нос был полон запаха Се Учи, его силы, тепла и жесткости его подбородка, который он держал в руке.

Глаза Ши Шу были яркими, но постепенно Се Учи насытился и замедлился.

- Не знаю, сколько лет он сможет учиться, но сколько бы ни было, он должен сдать экзамены и получить звание.

- Конечно, сможет. Ты видел объявления у ворот? Теперь они вводят новые указы...

- Ммм...

Ши Шу прислонился к прохладной каменной стене, их губы разъединились, и он тяжело дышал, его голова была полна жара, который развеивался ветром.

Се Учи нежно поцеловал его еще раз.

На этот раз поцелуй был мягким, и Ши Шу посмотрел в его глаза.

Взгляд был ясным и холодным. Оба успокоились, и Ши Шу хотел отвернуться, но его лицо снова было поцеловано.

Ши Шу уже почти ничего не чувствовал, лишь смутное ощущение, что это было что-то вроде любви, поцелуй был таким нежным. Но как мужчины могут любить друг друга? Эта мысль заставила Ши Шу оттолкнуть его.

Ши Шу вышел из-за камней, его ноги немного дрожали. Голоса стихали, люди, закончив стирку, возвращались в деревню. Ши Шу посмотрел на свою одежду, а Се Учи снял свой верхний халат и накинул его на плечи Ши Шу:

- Не надевай мокрое, надень мой халат.

Ши Шу обернулся и увидел, что на Се Учи осталась только тонкая рубашка. Обычно он выглядел элегантно, но теперь казался немного нелепым:

- Ты так пойдешь?

- Ночь, никто не увидит.

Ши Шу кивнул и пошел к камням, а Се Учи поднял его одежду и повесил на лошадь:

- Иди сюда.

- ...

Ши Шу сжал губы, его язык слегка касался внутренней стороны рта, и он чувствовал, что что-то не так. Молча он подошел к лошади.

- Садись.

Ши Шу, у которого не было сил идти, услышав это, схватился за седло и забрался на лошадь. Се Учи повел лошадь по заросшей тропинке, направляясь к станции в незнакомом городе.

Ши Шу скучал, одежда Се Учи была ему не по размеру. Он лег на спину лошади, обнял ее шею и увидел Се Учи и луну за его спиной.

- Ши Шу.

Ши Шу почувствовал сухой запах лошадиной шерсти:

- Ммм?

- Мы можем целоваться каждый день?

- ...

Ши Шу не ответил, он обнял шею лошади и отвернулся, его волосы были растрепаны, как одуванчик.

- Что, плохое настроение?

Се Учи остановил лошадь и повернулся к Ши Шу.

Ши Шу спрыгнул с лошади и сильно пнул его по ноге:

- Ты так сильно поцеловал меня, что мне больно! И еще смеешь говорить такое! Больше не подходи ко мне! Умри от своего желания, братан.

С этими словами Ши Шу бросился бежать, оставив Се Учи, и быстро исчез в лучах заката.

Ши Шу бежал быстро, крича:

- Я гетеро! Я гетеро! Ненавижу мужчин!

Наконец, он избавился от странного чувства стыда и неловкости, и его настроение стало легким. Перед ним появился знак станции.

Курьер с экстренным письмом, преодолевший шестьсот миль, спешился и громко спросил:

- Секретарь Се здесь?

<http://bllate.org/book/14693/1313025>